

ПОЛОРОЛЕВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ВНУТРЕННЕ НЕЗАВИСИМЫХ ЖЕНЩИН МОЛОДОГО И ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

.....

Е. В. Кумыкова¹

В работе рассматриваются особенности полоролевой идентичности внутренне независимых женщин молодого и зрелого возраста. Установлена связь внутренней независимости женщины с ее полоролевой идентичностью. Выявлено, что полоролевая идентичность внутренне независимой женщины зрелого возраста более интегрирована. Показано, что образы «мужчина», «женщина», «девушка», «юноша» у внутренне независимых женщин молодого и зрелого возраста отличаются разным содержанием и определяют специфику целостных образов «мужчина» и «женщина».

Ключевые слова: внутренняя независимость, полоролевая идентичность, интегрированность полоролевой идентичности, внутренние образы «Мужчина» и «Женщина».

The study examines the peculiar features of the sex — role identity of internally independent young and mature-aged women. Relation between women's internally independence and their sex — role identity was established. The internally independent mature-aged women has got higher degree of sex — role identity integrations. It was shown, the internally independent young and mature-aged women's images of «man», «woman», «young woman», «young man» has got different contents, which determine the «Man» and «Woman» complete images'specificity.

Key words: internally independence; sex — role identity; sex — role identity integrity; internal images «man» and «woman».

Начало исследований внутренней независимости личности было положено философами, работы которых посвящены тематике свободы воли (Спиноза, И. Кант, Г. Гегель, И. Фихте и др.). Они подчеркивали важность для эмпирически свободного человека познания, мышления, деятельности, рефлексии, выхода за границы Я, нравственности. Развитие этих идей можно найти в философии

---

¹ Кумыкова Елена Валентиновна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления Московского государственного института индустрии туризма. Эл. почта: kumykova@list.ru.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-06-00301а.

экзистенциализма (С. Кьеркегор, Ж. П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс, А. Камю) и у представителей русской философской школы (Вл. Соловьев, Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский, С. Л. Франк, С. А. Левицкий). Психологические исследования по данной проблеме, продолжив философскую традицию, сконцентрировались в большей мере на таких особенностях внутренне независимой личности, как характер, мотивы, потребности, идентичность, а также на взаимосвязи становления данного качества личности с особенностями взаимоотношения человека с родителями на разных стадиях онтогенеза (З. Фрейд, Э. Эриксон, Э. Берн, М. Эйнсворт, М. Малер, Б. Уайнхолд и Д. Уайнхолд, Э. Дэси и Р. Райан, С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, Д. А. Леонтьев, К. А. Абульханова-Славская, С. К. Нартова-Бочавер, Н. Е. Харламенкова и др.).

Существует множество научных философских и психологических взглядов, по-разному раскрывающих понятие внутренней независимости личности. Нами внутренняя независимость личности понимается как *эмпирическая свобода (чувство личной ответственности, умение управлять собой, способность делать осознанный самостоятельный, независимый выбор), которая организует автономность и целостность жизненного пути личности как субъекта жизнедеятельности.*

Независимость как стратегия поведения тесно связана с ее внутренними, т. е. личностными, основаниями, которые недостаточно изучены в рамках построения эксплицитных концепций независимости. Таким образом, обращение к данной теме обусловлено высокой значимостью изучаемой проблемы для психологии субъекта, а также наличием социально-психологического противоречия между активным включением женщины в деловую и политическую жизнь страны и существующими в обществе гендерными стереотипами, предписывающими женщине, в отличие от мужчины, не инструментальную, а экспрессивно-коммуникативную роль.

Цель данной работы — теоретическое обоснование и эмпирическое исследование психологических различий полоролевой идентичности внутренне независимых женщин молодого и зрелого возраста

Под полоролевой идентичностью в данной работе понимаются обусловленные биологическим полом паттерны сознательных и бессознательных взаимодействий с другими людьми [18, с. 276]. Полоролевую идентичность человека сложно рассматривать в качестве отдельной единицы анализа, вне связи с остальными составляющими идентичности, поскольку она строится на базе личностной идентичности и аккумулирует в себе ее проявления. Поэтому полоролевая идентичность испытуемых исследована в контексте более широкого поля личностной идентичности внутренне независимых женщин молодого и зрелого возраста.

В качестве *первой гипотезы* рассматривалось предположение о существовании связи между полоролевой идентичностью женщины и ее внутренней

независимостью. *Второй гипотезой* выступило предположение о том, что целостные образы «мужчина» и «женщина» у внутренне независимых женщин молодого и зрелого возраста содержательно различаются.

В качестве *испытуемых* выступили две группы женщин. Первая группа — 50 женщин в возрасте от 31 до 48 лет, средний возраст 35 лет. Из них 22% имеют среднее специальное медицинское образование, 78% — высшее образование. Среди женщин с высшим образованием 41% получили инженерно-экономическое образование, 31 — медицинское и 28% — психологическое. Вторая группа — 50 девушек в возрасте 19-27 лет. Средний возраст — 21 год. Из них 14% имеют высшее гуманитарное образование, 16 — среднее специальное, остальные 70% — незаконченное высшее техническое образование.

В работе использовались следующие *методики*.

1. 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла. Для контроля валидности результатов исследования, полученных с помощью опросника Р. Кеттелла, использовались экспертные оценки. В качестве экспертов выступили люди, хорошо знающие испытуемых. О каждой испытуемой дали сведения три эксперта.

2. Тематический апперцептивный тест (ТАТ) Г. Мюррея. В качестве основных показателей анализа были определены: герой (идентификация по полу, возрасту, единичная (с одним персонажем рассказа) или множественная (с несколькими персонажами)); потребности, цели, исход рассказа, конфликты, временная перспектива, позиция персонажа (отражающие жизненную позицию испытуемого), эмоции, мысли, основная тема были установлены в качестве дополнительных показателей, связанных с основными единицами анализа и представляющих ценность для интерпретации бессознательной сферы испытуемых.

3. Тест-опросник измерения уровня самоактуализации (САМОАА) Э. Шострома (адаптация Н.Ф. Калиной). Метод анкетирования применялся для сбора первичной информации об испытуемых: возрасте, образовании, семейном положении. Респондентам также предлагалось ответить на вопросы о степени эмоциональной привязанности к значимым людям. В качестве инструмента обработки данных эмпирического исследования использовался программный пакет «Statistica 6.0».

Для нахождения различий выборка была поделена на шесть групп в соответствии с показателями нижнего (33,33%) и верхнего (66,66%) тертилей. Первая группа — конформные женщины зрелого возраста с низкими показателями по фактору F_4 ($F_4 < 4,1$; $n = 15$), вторая группа — женщины зрелого возраста со средними показателями по фактору «независимость» ($4,1 \leq F_4 < 5,8$; $n = 19$), третья группа — внутренне независимые женщины зрелого возраста с высокими показателями по фактору F_4 ($F_4 \geq 5,8$; $n = 16$). Четвертая группа — кон-

формные молодые женщины с низким показателем фактора F_4 ($F_4 < 4,1$; $n = 14$), пятая группа — молодые женщины со средними показателями по фактору «независимость» ($4,1 \leq F_4 < 6,0$; $n = 20$), шестая группа — молодые внутренне независимые женщины с высокими показателями по фактору F_4 ($F_4 \geq 6,0$; $n = 16$). В дальнейшем проводились внутригрупповые сравнения между женщинами первой и второй, второй и третьей, а также между молодыми женщинами четвертой и пятой, пятой и шестой групп, однако в связи с дополнительностью этих результатов по отношению к цели исследования, в данной статье они будут описаны частично.

Анализ результатов эмпирического исследования

Личностные черты, согласно утверждению Кеттелла, представляют собой относительно постоянные тенденции, обуславливающие предрасположенность поступать единообразно в различных обстоятельствах и с течением времени [24, с. 308], что, с нашей точки зрения, является проявлением личностной идентичности и согласуется с представлением об эго-идентичности Э. Эриксона как о «внутренней тождественности самому себе», уверенности индивида в том, что другие люди согласны с этой оценкой его тождественности и целостности [26].

Группа женщин зрелого возраста. По результатам корреляционного анализа выявлена прямая связь между показателями по шкале «автономность» (опросник САМОАЛ) и факторами E ($r_s = 0,38$; $p = 0,03$, где r_s — коэффициент корреляции Спирмена; p — уровень значимости) и Q_2 ($r_s = 0,35$; $p = 0,01$), Q_1 ($r_s = 0,47$; $p = 0,00$). Достоверные различия между внутренне независимыми и конформными женщинами зрелого возраста обнаружены по фактору А «отзывчивость» ($Me_1 = 8$; $Me_3 = 4,5$; $U = 58$; $p = 0,01$, где Me_1 — показатели медианы в первой группе, Me_3 — показатели медианы в третьей группе, U — критерий Манна — Уитни, p — уровень значимости), фактору E «доминантность» ($Me_1 = 6$; $Me_3 = 7$; $U = 44$; $p = 0,00$), фактору Q_1 «радикализм» ($Me_1 = 5$; $Me_3 = 7$; $U = 44$; $p = 0,00$) и фактору Q_2 «самодостаточность» ($Me_1 = 3$; $Me_3 = 6$; $U = 2$; $p = 0,00$) опросника Кеттелла.

Группа молодых женщин. Эмпирический анализ данных с использованием критерия Спирмена показал, что в группе молодых женщин существуют корреляционные связи между показателями по шкале «автономность» (опросник САМОАЛ) и такими психологическими чертами женщин, как: «недоверчивость» ($L+$) ($r_s = 0,42$; $p = 0,00$), «самодостаточность» (Q_2+) ($r_s = 0,67$; $p = 0,00$), (Q_1+) «радикализм» ($r_s = 0,47$; $p = 0,00$). Молодые внутренне независимые женщины отличаются от конформных молодых женщин обособленностью ($A -$) ($Me_4 = 6$; $Me_6 = 4$; $U = 10$; $p = 0,00$), менее выраженными показателями интеллекта ($B-$) ($Me_4 = 7$; $Me_6 = 6$; $U = 19$; $p = 0,00$), более низкой эмоциональной устойчивостью ($C-$) ($Me_4 = 8$; $Me_6 = 5$; $U = 16$; $p = 0,00$), недоверчивостью ($L+$) ($Me_4 = 4,5$;

$Me_6 = 8; U = 48; p = 0,01$), радикализмом (Q1+) ($Me_4 = 5; Me_6 = 6; U = 53; p = 0,04$), самодостаточностью (Q2+) ($Me_4 = 2; Me_6 = 6; U = 3; p = 0,00$).

Сравнение внутренне независимых женщин молодого и зрелого возраста. Внутренне независимые женщины зрелого возраста (3-я группа) отличаются от молодых женщин (6-я группа) более развитым интеллектом (В+) ($Me_3 = 9; Me_6 = 6; U = 41; p = 0,00$), выраженной социальной смелостью (Н+) ($Me_3 = 7; Me_6 = 4,5; U = 32; p = 0,00$) и большей доверчивостью (L-) ($Me_3 = 4,5; Me_6 = 8; U = 53; p = 0,01$). Кроме различий, эмпирический анализ выявил сходство в гендерной специфике личностных черт внутренне независимых женщин молодого и зрелого возраста. Присущие этим женщинам черты (по данным теста Кеттелла), такие как доминантность, самодостаточность, радикализм, отчужденность, можно считать традиционно маскулинными [17].

Далее определяются различия в сфере идентичности между женщинами всех выделенных нами групп с учетом результатов проективного теста ТАТ.

Группа женщин зрелого возраста. Непараметрический анализ результатов ТАТ показал, что между конформными (1-я группа) и внутренне независимыми (3-я группа) женщинами существуют значимые различия по степени идентификации с несколькими персонажами ($Me_1 = 4; Me_3 = 3; U = 66; p = 0,03$). Установлена также прямая положительная связь между идентификацией с одним лицом и фактором F_4 «независимость» опросника Р. Кеттелла ($r_s = 0,34; p = 0,015$). Внутренне независимые женщины зрелого возраста, в отличие от конформных женщин, достоверно реже идентифицируются с человеком противоположного пола ($Me_1 = 8; Me_3 = 5; U = 36; p = 0,00$). Ранговый корреляционный анализ выявил обратную связь между внутренней независимостью женщины зрелого возраста и идентификацией с персонажем «мужчина» ($r_s = -0,47; p = 0,00$), а также с персонажами мужского пола разного возраста ($r_s = -0,50; p = 0,00$), что подтверждает гипотезу о связи внутренней независимости женщины зрелого возраста с ее полоролевой идентичностью.

Группа молодых женщин. В молодом возрасте внутренне независимые женщины (6-я группа) по сравнению с конформными женщинами (4-я группа) достоверно чаще идентифицируются с мужскими персонажами зрелого возраста в рассказах ТАТ ($Me_4 = 2,5; Me_6 = 4; U = 31; p = 0,00$), а также достоверно реже осуществляют множественную идентификацию, т.е. идентификацию одновременно с несколькими персонажами в одном рассказе ($Me_4 = 3,5; Me_6 = 2; U = 31,5; p = 0,00$). Корреляционный анализ данных показал, что чем более внутренне независима молодая женщина, тем чаще она идентифицируется с мужским персонажем зрелого возраста ($r_s = 0,40; p = 0,03$), что подтверждает гипотезу о связи внутренней независимости молодой женщины с ее полоролевой идентичностью. Кроме того, у такой молодой женщины снижаются потребности в опеке ($r_s = -0,40; p = 0,03$), в поиске помощи ($r_s = -0,55; p = 0,00$) и одновременно возрастают потребности в демонстрации ($r_s = 0,42; p = 0,00$)

и в уничижении ($r_s = 0,47; p = 0,01$). Рост же потребности в демонстрации напрямую связан с увеличением количества идентификаций с женщиной зрелого возраста ($r_s = 0,4; p = 0,04$), а также с общим количеством идентификаций с персонажами женского пола в целом ($r_s = 0,4; p = 0,04$).

Итак, исследование показало, что по данным ТАТ, молодые внутренне независимые женщины, достоверно реже осуществляют множественную идентификацию с героями рассказа по сравнению с конформными молодыми женщинами. Одновременно с ростом внутренней независимости молодой женщины происходит увеличение количества идентификаций с мужчинами зрелого возраста, усиливается аутоагрессия. Все перечисленное свидетельствует в пользу недостаточной интегрированности личностной идентичности молодых внутренне независимых женщин.

Сравнение внутренне независимых женщин молодого и зрелого возраста. Исследование выявило, что женщины зрелого возраста (3-я группа) по сравнению с женщинами молодого возраста (6-я группа) достоверно чаще идентифицируются с персонажем «женщина» ($Me_3 = 9; Me_6 = 4; U = 30; p = 0,00$) и общим количеством персонажей женского пола ($Me_3 = 12; Me_6 = 9; U = 36; p = 0,00$). Для уточнения представлений об образах героев мужского и женского пола, с которыми идентифицируются внутренне независимые женщины молодого и зрелого возраста, и описания различий был проведен корреляционный анализ. Для этого система анализируемых показателей была дополнена анкетными данными испытуемых, а также данными теста САМОАЛ.

У женщин зрелого возраста (3-я группа) идентификация с персонажем «женщина» имеет множественную положительную корреляцию с общим количеством идентификаций с женскими персонажами ($r_s = 0,75; p = 0,00$), потребностью в опеке ($r_s = 0,66; p = 0,01$), семейной темой ($r_s = 0,62; p = 0,01$) и действенной жизненной позицией героя ($r_s = 0,60; p = 0,02$) в рассказах ТАТ. Отрицательные корреляции по названному признаку получены с общим количеством идентификаций с мужскими персонажами ($r_s = -0,54; p = 0,04$).

У молодых женщин (6-я группа) идентификация с персонажем «женщина» положительно коррелирует с фактором Q2 опросника Р. Кеттелла ($r_s = 0,64; p = 0,01$, когнитивным контролем ($r_s = 0,60; p = 0,02$), личной темой рассказов ($r_s = 0,58; p = 0,02$) и общим количеством идентификаций с женским полом ($r_s = 0,69; p = 0,04$) (по данным ТАТ). Отрицательные корреляции у молодых внутренне независимых женщин найдены между идентификацией с персонажем «женщина» и следующими показателями: удовлетворенностью работой ($r_s = -0,57; p = 0,03$) (анкетные данные), фактором F опросника Р. Кеттелла ($r_s = -0,68; p = 0,01$), семейной темой рассказов ($r_s = -0,71; p = 0,00$), идентификацией с пожилой женщиной ($r_s = -0,68; p = 0,01$), множественной идентификацией с женщиной ($r_s = -0,55; p = 0,03$), бессознательной потребностью в порядке ($r_s = -0,54; p = 0,04$) (по данным ТАТ). Согласно корреляционному анализу, полученному

на основе данных анкетирования, чем более независима молодая женщина, тем чаще она выбирает свою мать в качестве лица, оценивающего испытуемую как наименее эмоционально близкого себе человека ($r_s = -0,58; p = 0,02$).

Следовательно, образ «женщина» у независимых женщин зрелого возраста более феминен, а у молодых независимых женщин содержит черты, традиционно считающиеся маскулинными.

По идентификации с персонажами мужского пола различий между независимыми женщинами молодого и зрелого возраста не выявлено. В то же время внутренние образы мужчин у женщин третьей и шестой групп имеют разное содержание. У внутренне независимых женщин зрелого возраста идентификация с героем рассказов «мужчина» имеет прямую положительную связь с фактором А опросника Кеттелла ($r_s = 0,59; p = 0,02$), положительным исходом рассказа ($r_s = 0,54; p = 0,04$), идентификацией с персонажем «пожилая женщина» ($r_s = 0,59; p = 0,02$) и обратную связь с замещающими фантазиями при достижении цели ($r_s = -0,60; p = 0,02$), отсутствием исхода рассказа ($r_s = -0,58; p = 0,03$).

Корреляционный анализ, как было отмечено ранее, показал, что существует прямая связь между внутренней независимостью молодой женщины и количеством идентификаций с персонажем «мужчина» ($r_s = 0,40; p = 0,03$). Положительные корреляции по идентификации с персонажем «мужчина» у женщин шестой группы получены по факторам М ($r_s = 0,59; p = 0,02$) и N ($r_s = 0,58; p = 0,02$) опросника Кеттелла, потребностью в познании ($r_s = 0,52; p = 0,05$), социальной темой рассказов ТАТ ($r_s = 0,54; p = 0,04$), отсутствием исходов рассказа ($r_s = 0,80; p = 0,00$), наличием конфликтов общего плана ($r_s = 0,54; p = 0,04$), степени разрешаемости конфликтов ($r_s = 0,63; p = 0,01$).

Идентификация с персонажем «мужчина» у молодых независимых женщин отрицательно коррелирует с удовлетворенностью взаимоотношениями с родителями ($r_s = -0,56; p = 0,03$), показателями по шкале ценностей самоактуализирующейся личности ($r_s = -0,59; p = 0,03$), фактором Q₂ опросника Кеттелла ($r_s = -0,53; p = 0,02$), общим количеством эмоциональных рассказов ($r_s = -0,36; p = 0,03$), идентификацией с персонажем «девушка» ($r_s = -0,68; p = 0,01$), идентификацией с общим количеством женских персонажей ($r_s = -0,71; p = 0,00$), бессознательными потребностями в аффилиации ($r_s = -0,53; p = 0,04$), агрессии ($r_s = -0,52; p = 0,04$), понимании ($r_s = -0,57; p = 0,03$).

Молодые внутренне независимые женщины выбирают в виде объекта идентификации такие персонажи, как «девушка» ($Me_3 = 1,5; Me_6 = 3; U = 64; p = 0,02$) и «юноша» ($Me_3 = 0; Me_6 = 1; U = 68; p = 0,02$), достоверно чаще, чем женщины зрелого возраста. Кроме того, показатели идентификации с персонажем «девушка» у молодых женщин положительно коррелируют с фактором G опросника Кеттелла ($r_s = 0,5; p = 0,04$), с потребностями в аффилиации ($r_s = 0,8; p = 0,00$) и в чувственных впечатлениях ($r_s = 0,7; p = 0,00$), положительным исходом рассказа ($r_s = 0,59; p = 0,02$), созерцательной жизненной позицией ($r_s = 0,55; p = 0,04$).

Отрицательные корреляции по идентификации с персонажем «девушка» получены с факторами L ($r_s = -0,56; p = 0,03$), M ($r_s = -0,52; p = 0,05$) и O ($r_s = -0,57; p = 0,03$) опросника Кеттелла, ответственностью за себя ($r_s = -0,75; p = 0,00$) (данные СБУ), идентификацией с героем-мужчиной ($r_s = -0,68; p = 0,01$), общим количеством идентификаций с персонажами мужского пола ($r_s = -0,72; p = 0,00$), потребностью в познании ($r_s = -0,56; p = 0,03$), отсутствием исхода рассказа ($r_s = -0,59; p = 0,02$), наличием конфликтов ($r_s = -0,66; p = 0,01$).

Идентификация с персонажем «девушка» у внутренне независимых женщин зрелого возраста положительно коррелирует с фактором N ($r_s = 0,06; p = 0,03$), социальной темой рассказов ($r_s = 0,58; p = 0,03$), бессознательными потребностями в агрессии ($r_s = 0,67; p = 0,01$) и порядке ($r_s = 0,68; p = 0,01$), отрицательным содержанием цели ($r_s = 0,55; p = 0,02$) и положительным исходом рассказа ($r_s = 0,53; p = 0,04$). Обратные корреляции по данному показателю выявлены с фактором интеллекта В ($r_s = -0,58; p = 0,02$), потребностью в опеке ($r_s = -0,64; p = 0,01$), неопределенностью достижения цели ($r_s = -0,65; p = 0,01$).

Показатели идентификации с персонажем «юноша» положительно коррелируют у испытуемых шестой группы с фактором E ($r_s = 0,8; p = 0,00$) и фактором F ($r_s = 0,7; p = 0,00$) опросника Кеттелла, с потребностью в отвержении ($r_s = 0,6; p = 0,02$). Отрицательные корреляции по этому показателю найдены с личной темой в рассказах ТАТ ($r_s = -0,52; p = 0,05$), чувственными потребностями ($r_s = -0,52; p = 0,04$), потребностью в демонстрации ($r_s = -0,62; p = 0,01$) и с удовлетворенностью отношениями с родителями ($r_s = -0,64; p = 0,01$) (анкетные данные). У внутренне независимых женщин зрелого возраста идентификация с персонажем «юноша» имеет прямую положительную связь с социальной темой в рассказах ТАТ ($r_s = 0,73; p = 0,00$) и факторами Q₂ ($r_s = 0,62; p = 0,01$) и Q₃ ($r_s = 0,55; p = 0,04$) опросника Кеттелла.

Итак, исследование показало что, внутренне независимые женщины зрелого возраста чаще идентифицируются с персонажем «женщина» и общим количеством персонажей женского пола по сравнению с внутренне независимыми молодыми женщинами. Молодые внутренне независимые женщины в качестве объектов идентификации достоверно чаще выбирают персонажей «девушка» и «юноша» по сравнению с женщинами третьей группы. По идентификации с персонажем «мужчина» достоверных различий между группами внутренне независимых женщин молодого и зрелого возраста не найдено.

Проведенный корреляционный анализ, а также данные ТАТ показали, что персонажи «женщина» и «мужчина», «девушка» и «юноша» делают определенный смысловой вклад в целостные образы «мужчина» и «женщина» и обладают у внутренне независимых женщин молодого и зрелого возраста разным содержанием, что подтверждает вторую гипотезу.

В отличие от молодых внутренне независимых женщин, в полоролевой идентичности независимых женщин зрелого возраста отсутствуют разнона-

правленные тенденции (внутренние конфликты), а все внутренние образы гармонично включены в их женское Я.

Обсуждение результатов эмпирического исследования

При интерпретации результатов исследования учитывалось то, как женщина сама осознанно оценивает свои личностные качества (на основе тестов-опросников), а также ее бессознательные идентификации с персонажами женского и мужского пола (данные ТАТ).

Опираясь на данные ТАТ и придерживаясь теории аналитической психологии К. Юнга, согласно которой происходит расщепление внутренней идентичности на «Я, определяемое осознаваемым полом, и на осознаваемую в меньшей степени (или вовсе неосознаваемую) контрсексуальную Противоположность» [28, с. 331], а также теории объектных отношений (М. Кляйн, Д. Винникот, Д. Фернберн), рассмотрим особенности внутренних образов мужчин и женщин у независимых женщин молодого и зрелого возраста. Идентификация с персонажем «женщина» независимых женщин зрелого возраста сопряжена с внутренним образом человека, занимающего действенную жизненную позицию, опекающего, защищающего беспомощных, имеющего выраженный интерес к семейным взаимоотношениям. Внутренний образ «мужчина», присутствующий этим женщинам, содержит в себе черты отзывчивого, коммуникабельного, щедрого, открытого человека, в своей деятельности нацеленного на результат. Полученные данные согласуются с высказыванием У. Штейнберга о том, что «девочки, проявляющие позитивную андрогинность в сексуально-ролевом поведении, по всей вероятности, находились под влиянием обоих родителей. Их отцы были теплыми, хорошо относились к женскому полу и постоянно поощряли независимость и успех. Их матери с удовольствием работали и тоже поощряли независимость» [25]. Исследование показало, что чем более независима, самостоятельна, самодостаточна женщина зрелого возраста, тем реже она бессознательно идентифицируется с персонажами мужского пола. Представляется, что опыт отношений, основанных на эмоциональной близости и одновременном поощрении самостоятельности, позволил женщинам этой группы в детстве принять свою женскую идентичность, своевременно сепарироваться от матери, сформировать свою автономию. Впоследствии опыт теплых и доверительных отношений с родителями обоего пола, а также свойственная родителям активность жизненной позиции стали отправной точкой для включения в свое женское Я и в свою социальную роль широкого набора признаков и черт, в том числе и мужских. Надо отметить, что внутренне независимые женщины зрелого возраста в качестве объектов идентификации чаще выбирают женщин своего возраста, а степень их идентификации с девушками и пожилыми женщинами крайне мала (по данным ТАТ). Объектом их идентификации в основном становится один, а не несколько

персонажей. Все эти данные свидетельствуют о высокоразвитом чувстве эго-идентичности и интегрированности полоролевой идентичности независимых женщин этого возраста.

Рассмотрим особенности идентификации молодых внутренне независимых женщин. Молодые внутренне независимые женщины, стремясь действовать самостоятельно, автономно, бессознательно идентифицируются с лицами противоположного пола с неярко выраженными маскулинными чертами. Консолидация мужских стратегий поведения со своей женской идентичностью сопровождается чувством вины и усиливает тревожность, что способствует выбору в качестве альтернативы идентификации с личностью зрелой женщины. Именно в такой идентификации молодая женщина приобретает большинство тех качеств, которые делают ее внутренне независимой: самодостаточность, ответственность, выраженный когнитивный контроль. Процесс идентификации осложняется тем, что образ зрелой женщины, за которым, по данным ТАТ, угадывается материнская фигура, выглядит довольно холодным. Молодая внутренне независимая женщина с выраженной потребностью в демонстрации чаще выбирает свою мать в качестве лица, оценивающего испытуемую как наименее эмоционально близкого себе человека.

Рассмотрим различия в полоролевой идентичности между внутренне независимыми женщинами молодого и зрелого возраста. Согласно результатам сравнительного непараметрического анализа, между ними найдены достоверные различия по идентификации с персонажами «женщина», «девушка», «юноша».

Особенности идентификации с персонажем «женщина» испытуемых шестой группы описаны ранее. Женщины третьей группы достоверно чаще идентифицируются с персонажами женского пола разного возраста, отдавая предпочтение личности женщины зрелого возраста. По сравнению с молодыми внутренне независимыми женщинами образ женщины, сформированный бессознательным независимых женщин зрелого возраста, отличается большей фемининностью, ассоциируется, по данным ТАТ, с фигурой заботливой матери, которая в то же время занимает действенную жизненную позицию. Идентификация с персонажем «девушка» выявляет способность женщины зрелого возраста к дипломатии, организованности, уверенности в достижении цели, а идентификация с персонажем «юноша» характеризует ее как человека самодостаточного, независимого, ответственного, умеющего хорошо контролировать свои эмоции. В целом такие бессознательные идентификации говорят о принятии внутренне независимой женщиной зрелого возраста своей женской идентичности, что дает возможность, чувствуя себя женщиной, при необходимости проявлять активность, доминантность, самостоятельность, прямолинейность — черты характера, традиционно считающиеся мужскими. Кроме того, между самооценкой свой личности этими женщинами

по тестам-опросникам и внутренними объектами (по данным ТАТ) нет принципиального расхождения, что свидетельствует о консолидации Я женщины, в котором хорошо и гармонично интегрированы осознаваемые и бессознательные аспекты ее идентичности.

Молодые внутренне независимые женщины выбирают в виде объекта идентификации персонажи «девушка» и «юноша» достоверно чаще, чем внутренне независимые женщины зрелого возраста. Такой выбор обусловлен возрастными различиями испытуемых. Идентифицируясь с представительницами женского пола своего возраста, независимые молодые женщины приобретают такие черты, как ответственность, дисциплинированность, совестливость, доверчивость, покладистость, оптимизм, практичность, здравомыслие, стремление к дружеским контактам и к принятию. Одновременно посредством такой идентификации молодые внутренне независимые женщины становятся менее конфликтными, чаще используют созерцательную жизненную позицию, позитивно завершая свои рассказы. Кроме того, чем чаще эти женщины выбирают образ девушки, тем чаще такая идентификация бывает единичной. Как видно, образ такой полоролевой модели достаточно фемининен, позитивен и в целом привлекателен для становления эго-идентичности молодой женщины. Неудивительно, что идентификация с образом девушки у женщин шестой группы, по данным описательной статистики, стоит на втором месте после идентификации со зрелой женщиной. Однако, опираясь лишь на него, не решить задачу психологической сепарации.

Идентификация с героем-юношей помогает независимым молодым женщинам быть настойчивыми, напористыми, смелыми, жизнерадостными, энергичными, самоуверенными с выраженным стремлением к самоутверждению. Такое поведение согласуется с групповыми нормами, принятыми в молодежной среде, но одновременно сочетается у молодых внутренне независимых женщин с чувством вины. Можно предположить, что такое поведение женщин этой группы, хотя и служит задачам проявления личностной независимости, все же является компенсаторным.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие *выводы*.

Установлено, что полоролевая идентичность внутренне независимой женщины зрелого возраста более интегрирована. Такие женщины достоверно чаще идентифицируются с одним лицом и реже — с человеком мужского пола, принимают свою женскую идентичность, включая в нее маскулинные черты характера. В молодом возрасте внутренняя независимость женщины связана с конфликтом в сфере полоролевой идентичности, обусловленным разнонаправленными тенденциями: бессознательной идентификацией с мужчиной зрелого возраста и одновременно актуализированной потребностью в демонстрации себя в качестве зрелой независимой женщины.

Выявлено, что образы «мужчина», «женщина», «девушка», «юноша» у внутренне независимых женщин молодого и зрелого возраста различаются по содержанию и определяют специфику целостных образов «мужчина» и «женщина». Эта специфика сопряжена с особенностями интеграции психологических качеств и черт женской индивидуальности внутренне независимой женщины и бессознательных аспектов ее мужского начала в молодом и зрелом возрасте.

Библиографический список

1. *Абульханова-Славская К. А.* Проблема определения субъекта в психологии // *Субъект действия, взаимодействия, познания.* М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001.
2. *Алешина Ю. Е., Волович А. С.* Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // *Вопросы психологии.* 1991. № 4.
3. *Бем С.* Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов: пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2004.
4. *Бердяев Н. А.* О рабстве и свободе человека // *Опыт персоналистической философии.* Paris: YMCA-PRESS, 1939.
5. *Берн Ш.* Гендерная психология. М.: Прайм-Еврознак, 2004.
6. *Винникотт Д. В.* Разговор с родителями. М.: Класс, 1994.
7. *Боулби Дж.* Привязанность. М.: Гардарики, 2003.
8. *Выготский Л. С.* Собрание сочинений: в 6 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 3: Проблемы развития психики.
9. *Знаков В. В.* Психология субъекта и психология человеческого бытия // *Субъект, личность и психология человеческого бытия.* М.: Институт психологии РАН, 2005.
10. *Кляйн М.* [и др.] Развитие в психоанализе/М. Кляйн, С. Айзеке, Д. Райвери, П. Хайманн. М.: Академический Проект, 2001.
11. *Леонтьев Д. А.* Тематический апперцептивный тест. М.: Смысл, 1998.
12. *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.
13. *Нартова-Бочавер С. К.* Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб.: Питер, 2008.
14. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1999.
15. *Рукавишников А. А., Соколова М. В.* Факторный личностный опросник Р. Кеттелла: метод. руководство. СПб: ИМАТОН, 2003.
16. *Русалов В. М., Гусева О. В.* Сокращенный вариант личностного опросника Кеттелла (8PF) // *Психологический журнал.* 1990. Т. 11, № 1.
17. *Смелзер Н.* Социология. М.: Феникс, 1994.
18. *Тайсон Ф., Тайсон Р. А.* Психоаналитические теории развития. М.: Когито-Центр, 2006.
19. *Фихте И. Г.* Сочинения: в 2 т. СПб.: Мифрилл, 1993.
20. *Фрейд З.* Психоанализ. Религия. Культура. М.: Владос, 1998.
21. *Фромм Э.* Бегство от свободы; Человек для себя. Минск: ООО «Попурри», 2000.

22. Харламенкова Н.Е. Самоутверждение подростка. М.: Институт психологии РАН, 2004.
23. Хорни К. Женская психология. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1993.
24. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. 3-е изд. СПб.: Питер, 2007.
25. Штейнберг У. Круг внимания: клинические аспекты юнгианской терапии. М.: Институт общегуманитарных исследований, 1998.
26. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996.
27. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное. М.: Академический Проект, 2007.
28. Янг-Айзендрат П. Пол и контрсексуальность: вклад Юнга и его последователей: Кембриджское руководство по аналитической психологии: пер. с англ. М.: Изд-во КДУ, 2007.
29. Deci E. L., Ryan R. M. Overview of self-determination theory: an organismic dialectical perspective // Handbook of self-determination research/edited by E. L. Deci and R. M. Ryan. Rochester: The University of Rochester Press, 2002.
30. Hmel B. A., Pincus A. X. The meaning of autonomy: on and beyond the interpersonal circumplex // Journal of personality, 2002. Vol. 70, № 3.
31. Kohlberg L. A cognitive-developmental analysis of children's sex-role concepts and attitudes // The development of sex differences. Stanford: Stanford University Press, 1966.
32. Mahler M. On Human Symbiosis and Vicissitudes of Individuation. New York: International University Press, 1968.
33. Ryan R. M., Deci E. L. Autonomy is no illusion // Handbook of Experimental Existential Psychology/J. Greenberg, S.L. Koole, T. Pyszczynski (eds.). New York: The Guilford Press, 2004.
34. Sheldon K.M. Self-concordance model of healthy goal striving: when personal goal correctly represent the person // Handbook of self-determination research/edited by E. L. Deci and R. M. Ryan. Rochester: The University of Rochester Press, 2002.